

МНРТИ 17.09.91

<https://doi.org/10.26577/EJPh.2020.v180.i4.ph4>**Билал Гусейнага оглу Гусейнов**

Нахичеванский государственный университет,
Азербайджан, г. Нахичеван,
e-mail: bilalhuseynov58@mail.ru

ВНУТРИЖАНРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (на основе образцов Муганского фольклора)

В статье изучаются внутрижанровые изменения в азербайджанском фольклоре, рассматриваются жанровые особенности эпического, лирического и драматического видов. В азербайджанском фольклоре особенности жанра и внутрижанровые изменения в достаточной мере изучены не были. Есть большая необходимость в изучении стадий возникновения, усовершенствования, стабилизации структуры и внутрижанрового изменения на примере одного или нескольких регионов. Муганский регион, выбранный для исследования темы, богат разнообразными фольклорными образцами. Определение фольклорного ареала региона, выявление жанрового потенциала для этой цели весьма важно. И поэтому первую стадию исследования составляет строгий сбор и издание фольклорных образцов. Рассматриваются внутрижанровые изменения эпосов, сказок, анекдотов, преданий, причитаний и других фольклорных образцов. Внутрижанровые изменения являются показателями особенностей развития жанра. На самом деле, речь идет о формах отображения жанра. Изучение внутрижанровых изменений завершает разнообразие по поводу жанра в фольклористике, вносит ясность в вопрос о том, являются ли подвергнувшиеся изменению фольклорные образцы самостоятельными образцами жанра, или видами одного жанра. Автор ссылается по большей части на собранные им самим фольклорные образцы. Подчеркивается, что тема изучается впервые.

Ключевые слова: азербайджанский фольклор, фольклорные образцы Мугани, внутрижанровые изменения в фольклоре.

Bilal Huseynaga oglu Huseynov

Nakhchivan State University, Azerbaijan, Nakhchivan,
e-mail: bilalalarli58@mail.ru

Intergenre changes in Azerbaijani folk-lore (on the base of Mugan folk-lore spesimens)

In the article the intergenre changes in Azerbaijan folk-lore are investigated and the genre features of epic, lyrical and dramatic kinds are looking through. The genre and intergenre changes in Azerbaijan folk-lore are not learned enough. The appearance, stability of structure and the stages of intergenre changes of some regions are in need of investigation. Mugan region wich we have chousen for investigation of the theme is rich in various folk-lore samples. On this purpose to define the folk-lore area of the region and to investigate genre potential are very important. That is why seriously collecting and printing of folk-lore samples are the first stage of investigation.

The intergenre changes of saga (dastan), tale (nağıl), joke, entifa (ağı) and other folklore spesimens are looking through.

Intergenre changes prove the development characters of the genre. In fact, the talk is about the forms of genre. The studing and investigation of intergenre changes put an end on various thoughts on folk-lore and give the explanation that the folk-lore speimen which faced to changes is independent genre spesimen, or the kind of any genre.

The author mostly supports on his own collection of folk-lore spesimens. It is noted that the theme is investigated for the first time.

Key words: azerbaijani folk-lore, Mugan folk-lore spesimens, intergenre changes in folk-lore.

Билал Гусейнага оғлу Гусейнов

Нахичеван мемлекеттік университеті, Әзірбайжан, Нахчиван қ.,
e-mail: bilalhuseynov58@mail.ru

Әзірбайжан фольклорындағы ішкі жанрлық өзгерістер (Муган фольклорындағы образдар негізінде)

Мақалада әзірбайжан фольклорындағы ішкі жанрлық өзгерістер зерттеліп, эпикалық, лирикалық және драмалық түрлердің жанрлық ерекшеліктері қарастырылады. Әзірбайжан фольклорында жанрдың ерекшеліктері мен ішкі жанрлық өзгерістер жеткілікті дәрежеде зерттелген жоқ. Бір немесе бірнеше аймақтың мысалында құрылымының пайда болу, оны жақсарту, тұрақтандыру және ішкі өзгерістер кезеңдерін зерттеудің үлкен қажеттілігі бар. Тақырыпты зерттеу үшін таңдалған Муган аймағы әртүрлі фольклорлық үлгілерге бай. Аймақтың фольклорлық ауқымын анықтау, жанрлық әлеуетін анықтау осы мақсат үшін өте маңызды. Сондықтан зерттеудің бірінші кезеңі – фольклорлық үлгілерді қатаң түрде жинау және жариялау болып табылады. Эпостардағы, ертегілердегі, әзілдердегі, аңыздардағы, жоқтаулардағы және басқа да фольклорлық үлгілердегі ішкі өзгерістер қарастырылады. Ішкі өзгерістер жанрдың даму ерекшеліктерінің көрсеткіштері болып табылады. Шындығында, жанрды көрсету формалары туралы сөз болып отыр. Ішкі жанрлық өзгерістерді зерттеу фольклордағы жанрға қатысты әртүрлілікті аяқтайды, өзгеріске ұшыраған фольклорлық үлгілер жанрдың тәуелсіз үлгілері ме, әлде бір жанрдың түрлері ме деген сұраққа түсінік береді. Автор көбінесе өзі жинаған фольклорлық үлгілерге сілтеме жасайды. Атап өтілген тақырып алғаш рет зерттелді.

Түйін сөздер: әзірбайжан фольклоры, Муганидің фольклорлық үлгілері, фольклордағы ішкі өзгерістер.

Введение

Одна из проблем, существующих в современной азербайджанской фольклористике, связана с назначением жанра. Существует множество фольклорных образцов, которые нельзя ограничивать рамками одного конкретного жанра. И поэтому существует большая необходимость в изучении внутрижанровых изменений в фольклоре. Для определения границ жанра придется выяснять, соответствует ли фольклорный образец этому жанру. Жанр состоит из неоднократно повторяющихся и устоявшихся в пределах определенных параметров текстов. Данное определение к некоторым жанрам не относится. Например, колыбельная, прибаутка и причитание относятся к жанру баяты, однако, тематическое назначение этих фольклорных образцов определяет их жанр.

Эксперимент

Как известно, фольклорные образцы функционируют не в изолированном друг от друга виде, наоборот, в могущей воздействовать друг на друга степени взаимосвязи. Истинно и то, что исследование поэтических свойств по жанрам и жанровых особенностей лирических фольклорных образцов не были завершены. При исследовании жанровых особенностей традиционными методами возникают некоторые проблемы, ко-

торые связаны с назначением текста. И поэтому приходится определять новые принципы, не применяемые к иным литературным видам. Эти принципы заключаются в уточнении первоначального назначения модифицированных текстов и определения текстологической ассигментации.

Внутрижанровые изменения в азербайджанском фольклоре в достаточной степени изучены не были. Этапы возникновения, усовершенствования, стабилизации структуры и внутрижанрового изменения в фольклоре требует серьезного исследования. Хотя для исследования темы за основу был взят фольклор Муганского региона Азербайджана, в сравнительной форме рассматриваются внутрижанровые изменения в целом в азербайджанском фольклоре. Фольклорную аудиторию Муганского региона составляют траурные обряды и иные религиозные меджлисы, свадебные празднества и ночи обручения, ночи сказывания сказок, профессиональные ритуалы, календарные обряды и пр. Первую стадию исследования составляет строгий сбор и издание фольклорных образцов. Как результат долговременной собирательской деятельности автора Институтом Фольклора НАНА был издан “Муганский фольклор”. В этом сборнике внутрижанровые изменения причитаний проявляются в таких фольклорных образцах, как причитания и эпитафия (надгробные надписи) (Antologiya, 2008: 246-267). Опять же в изданных Институтом

Фольклора “Образцах Ярдымлинского фольклора” мы видим увеличение жанровых возможностей причитаний. Сюда добавлены такие тексты, как *шивен* (*şivən*), *гыйха* (*qıyha*) (Folklorniye, 2014: 34-25). Среди Ярдымлинских фольклорных образцов особое место занимают и песни, и эти песни подвергаются внутрижанровым изменениям, отличающимся музыкальным выбором. В Джалилабадском и Биласуварском регионах Азербайджана широко распространены *дошеме* (*döşəmələr*), *бирагыз* (*birağızlar*), *зумзуме* (*zümzümələr*). Напомним, что в западном азербайджанском регионе эти песни зовутся *тырынгы* (*tiringilər/tırınqılar*) и *гымгыма* (*qımqımalar*) (Ismailov, 2006: 92). Вышедшие в свет в разные годы исследования Б. Аларлы “Особенности комического жанра”, “Муганские края. Первая книга”, “Муганские края. Вторая книга” и другие собранные материалы рассматривают внутрижанровые изменения в фольклоре региона.

Лирический вид внутрижанровым изменениям подвергается чаще. Значительную часть обрядовых песен составляют бытовые песни, которые связаны с рождением, проживанием, обустройством семьи и смертью. Во внутрижанровые изменения входят такие виды прибауток, как *назлама* (*nazlama*), *езизлеме* (*əzizləmə*), *ейлендирме* (*əyləndirmə*), *арзулама* (*arzulama*) и др. Ф. Баят называет их “подзаголовки” (“*alt başlıqlar*”) (Bayat, 2012: 143). Связанные с бытом песни в большей степени известны под названиями *дошеме* (*döşəmə*), *бирагыз* (*birağız*), *зумзуме* (*zümzümə*), *дейишме* (*deyişmə*), *тиринги* (*tiringi*), *гымгыма* (*qımqıma*), *хейур-дуа* (*xeyir-dua*), *курду* (*kürdü*) (Hüseynov, 2015: 61-64). *Хейур-дуа*, т.е. благословение, высказанное устами родителя, желающего счастья своему ребенку, создающему семью, обычно произносится на свадьбах или помолвках: “*Kəməriyi qurşasın Gözəgörünməz, bala, tən xeyriyi verdim, Allah da versin!*” – “Пусть Всевышний закрепит твой пояс, дитяtko мое, я дал благословение, пусть даст и Аллах!” (Folklorniye, 2014: 147). В регионе и к мейхане относятся как к жанру фольклора.

В азербайджанском фольклоре среди обрядовых (бытовых) песен причитания обладают особым местом. Первое внутрижанровое разделение провел Мирза Аббас Аббасзаде. В предисловии, написанном Р. Халиловым и А. Хуррамкызы к повторному изданию в 2004 году книги М. А. Аббасзаде “Женское причитание”, отмечается, что в этой работе “внутрижанровые разделения являются первым шагом, сделанным в азербайджанской фольклористике в этой об-

ласти” (Jenskoje, 2004: 8). Из этого фольклорного сборника в качестве внутрижанрового разделения можно взять *йеду* (*yedi*) и *причитания* (*ağı*). Внутрижанровые изменения поминальных песен (причитаний) таковы: *йеду* (*yedilər*), *шивен* (*şivənlər*), *шахсей-вахсей* (*şaxsey-vaxseylər*), *мерсие-элегии* (*mərsiyə*), *айгырты* (*hayqirtılar*), *гыйха* (*qıyhalar*), *бозлама* (*bozlamalar*), *охшама* (*oxşamalar*), *сызлама* (*sızlamalar*), *узунту* (*üzüntülər*), *меселли* (*təsəllilər*) и *эпитафии* (*epitafiylar*). Кроме того, на поминальных обрядах, адаптировав под судьбу умершего, исполняют также религиозные стихи – элегии – и иные религиозные обрядовые песни.

Причитания иногда называют и *охшама* (*oxşama*). Являющийся одним из видов причитания *сызылты* (*sızıltı*) понимается как плач над покойным спокойным и грустным голосом. В противовес этому, *бозлама* (*bozlama*) представляет собой плач громким голосом. Это иногда называют и *сес чекмек* (*səs çəkmək*), т.е. поднимать голос. В энциклопедическом словаре “Книги моего Деда Коркута” *бозлама* (*bozlama*) (есть такие подвиды как, *бозуг* (*bozuq*), *бозлаг* (*bozlaq*)) преподносится как явление недовольства судьбой, пределом: “Qadın ana! Qarşum alub, nə bögrərsən? Nə bozlarsan, nə ağlarsan?” Или: “Бейбере-бек, nə ağlayub bozlarsan?” (Kniga, 2004: 66). Оплакивание умершего громким голосом порой называют и зарыма (*zarıma*). В эпосе *zarıma* выражено как *zarılıq qılma*: “Высокого роста, тонкостанная Бурла-хатун... “oğul”, “oğul” deyübən zarılıq qıldı, ağladı” (Kniga, 2004: 353). Герои этого эпоса, провожая покойного до последнего пристанища “Qoruz çalib, ağı döyüb” gövnəqləndirirdilər музыкой ритуала йуг.

Причитания представляет собой широко распространенный и в тюркской литературе как особый жанр и по словам Махмуда Кашгари, из них самым знаменитым считается “Причитание на смерть Алп Эр Тонга” (Kashgari, 2006: 115-468). В орхонских памятниках причитание именуется *сагым* (*sağıt*), а причитающий – *сагымчы* (*sağıtçı*) (Bayat, 2012: 105). В древних источниках певцы, поющие о храбрости покойного, именовались *сагучу* (*sağucular*) (Allahverdiyev, 1978: 62-86).

Причитания бывают в прозаической и поэтической форме. Причитания в прозаической форме – это *йеду* (*yedilər*) и *шивен* (*şivənlər*). В образце *йеду* (*yedi*) говорится: “Açılmayan tufəngin, sıyrılmayan hançalın öz canına qurban! Ay kimi doğdun, gün kimi batdın, minəndə at bağırı yardın, düşəndə yer bağırı yardın, saydığına

salam verdin, saymadığına yan verdin, düşməninə dirsək göstərdin, qəniminə qan uddurdun, altının bədböy atna, çiyininin süzən tufənginə, tərkinin dolu xurcununa, ağzının kəsərli sözünə anan qurban ey!” – “Пусть будут жертвой твоей не выстрелившее ружье твое, обнаженный клинок твой! Родился как Луна, закатился как Солнце, когда оседлал коня, конь испугался, когда спустился, земля испугалась, приветствовал того, с кем считался, проходил мимо того, с кем не считался, врагу показал локоть, кровью врага заставил захлебнуться, пусть будет твоя мать жертвой коня под тобой, сжимающего твое плечо ружья, хурджуна у седла, резкого слова твоих уст!” (Jenskoje, 2004: 16). Шивен (*şivən*) в “Книге моего деда Коркута” изображен как плакать окур-окур (*ökür-ökür ağlamaq*), зарлык кылмык (*zarlıq qılmaq*) (Kniga, 2004: 168). Среди фольклорных образцов *gыйха* (*qıyhalər*) также занимают особое место. *Гыйха* (*qıyha*) используется близкими для выражения своего горя пришедшим на поминки в период траура:

Alınmda teli büzümdə,
Heç kim olmaz mən dözümdə.
Arzumu qoydu gözümdə,
Getdi, yarım qayıtmədi (Folklorniyə, 2014: 148).

На лбу волосы мои закудрились,
Ни у кого нет выдержки моей.
Мечта осталась лишь в глазах моих,
Ушел, не вернулся возлюбленный.

Бозлама (*bozlamalar*), сызлама (*sızlamalar*), узунту (*üzüntülər*) и теселли (*təsəllilər*) составляют разные этапы причитания на траурных обрядах. Причитания-эпитафии записываются на надгробные камни умершего, доносят посещающим его могилу информацию о личности покойного поэтическими фрагментами. Их называют также надгробными причитаниями. Есть некоторые надгробные записи, которые в равной степени важны и для фольклористики, и для исторической науки. Подобные исследования в муганском регионе провели Э. Аманов (Amanov, 2018: 147-154) и А. Мирзазаде (Mirzazade, 2015: 73-84). Причитальщики фольклорные образцы подобного типа называют *баятычекме* (*bayatıçəkmə*) – созывать баяты. Баяты народного поэта, автора большого числа элегий З. Ахгусейнкызы о шеихах Кербелы, пророках, видных религиозных деятелях, матери и брате в действительности состоят из причитаний (Alihuseynkizi, 2018: 18-22).

Внутрижанровые изменения эпической формы разнообразны. Динамика сказок требует особого исследования. Эпосы проходят этапы народного романа, документальной повести, сказки, были, ашугского предания, мемуаров, летописи, исторического события и т.д. Эти тексты в действительности представляют собой рабочий вариант возникающего эпоса. В Азербайджане эпосы свое жанровое качество вначале получают из сказок. Существуют эпосы, имеющие поэтические фрагменты и не имеющих поэтических фрагментов. Внутрижанровое развитие эпосов можно систематизировать следующим образом: ашугские предания, сказки-эпосы и эпосы. События Муганского региона, записанные Мирзагулу из Лазрана, обладают эпическим характером и даже обогащены поэтическими фрагментами (Lazranli, 2016: 90-104).

Жанровые особенности анекдотов можно сгруппировать в виде *беземе* (*bəzəmə*), *бояма* (*boyama*), *шебеде* (*şəbədə*), *лаглагы* (*lağlağı*), *доддаггачды* (*dodaqqaçdı*), или юмористический сказ (*məzəli əhvalat*), *атмача* (*atmaca*), *бедйе* (*bədyə*), *очешме* (*öcəşmə*), *каравелли* (*qaravəlli*), *текерлеме* (*təkərləmə*), *гульмече* (*gülməcə*), *шутка* (*zarafat*), *чырнатма* (*cırnatma*), *меzxеке* (*məzhəkə*) и т.д. Например, в Борчалы широко распространены *шебеде* (*şəbədə*) (Garachor, 2019: 414-442), в Карабахском регионе *беземе* (*bəzəmə*) и *бояма* (*boyama*), в Муганском регионе *доддаггачды* (*dodaqqaçdı*) и *атмача* (*atmaca*), Нахчыване *бадя* (*bədyə*) и *очешме* (*öcəşmə*).

Особое место в качестве жанров эпического вида в азербайджанском фольклоре занимают легенды и предания. Внутрижанровые изменения легенд осуществляются преимущественно на основе содержания. Сюда входят:

- а) Легенды о сотворении;
- б) Космогонические легенды;
- в) Легенды о различных событиях и личностях;
- г) Топонимические легенды;
- д) Легенды о природных явлениях.

Признаком, отличающим мифологические предания от легенд, является связь этих текстов с архаическими верованиями. Содержание пяти легенд, записанных о Девичьей башне на территории Ярдымлы, связано с Ардебилем (Folklorniyə, 2014: 28-34). А историк-исследователь Э. Аманов пишет о том, что Девичья башня на самом деле была центром космических исследований (Amanov, 2018: 112-128).

Во внутрижанровые изменения преданий входят а) *башагелди* (*başagəldilər*); б) *были*

(*olmuş əhvalatlar*); в) *топонимические предания (toponimik rəvayətlər)*; г) *предания об исторических событиях и исторических личностях (tarixi hadisələrlə və tarixi şəxsiyyətlərlə bağlı rəvayətlər)*; д) *хадисы (hədislər)*; е) *мифологические тексты, имеющие характер преданий (rəvayət xarakterli mifoloji mətnlər)*; ж) *предания о природных явлениях (təbiət hadisələri ilə bağlı rəvayətlər)* и з) *ашугские предания (aşıq rəvayətləri)*. Хадисы рассказывают о событиях имеющих религиозный характер. Хадисы делятся на *религиозные предания, религиозные легенды, религиозные анекдоты, религиозные события о святых и мысли о религиозных догмах*. “Змея” (“İlan”), “Волосатый” (“Tüklüçə”), “Совет жены” (“Arvadin məsləhəti”) и др. мифологические тексты имеют характер предания (Antologiya, 2008: 26-39). Такие предания, как “Козломор” (“Keçiqrın”), “Старуха и верблюд” (“Qarı nəpə və dəvə”), “Ловля стариком падишаха рыб” (“Qocanın baliqlar padşahını tutması”) представляют собой “послания”, пересылаемые будущим поколениям для правильного использования природных явлений (Antologiya, 2008: 101-130).

Топонимические предания охватывают названия местностей и делятся на несколько групп, которые связаны преимущественно с этносами, антропимами и рельефом. Группирование этих преданий совпадает с трактовкой географического характера (Folklorniye, 2014: 268-274).

Предания об исторических событиях и исторических личностях вносят в фольклорную память важные и знаменательные события о бурном прошлом народа, отличившихся в этих событиях людей. *Башагелди (başagəldi)*, своего рода были, строится на реальных событиях, повествует о реальных событиях. Но *были (olmuş əhvalatlar)*, являющиеся другим видом преданий, по своему объему и жанровым особенностям частично отличается от башагелди (başagəldi, носят в большей степени современный характер, то есть отражают события недавнего времени (Folklorniye, 2014: 162-167).

Ашугские предания же полностью отличаются от других преданий. Ашугские предания бывают либо самостоятельной формы, либо же бывают в соответствующей сюжетной линии эпоса, рассказанного ашугом на вечерах эпосов. Предания ашугов Агбабы были собраны и изданы как отдельные фольклорные образцы (Ismailov, 2006: 97-98). В Муганском регионе значительную часть преданий об исторических личностях и исторических местах записал М. Касымов (Gasimov, 2016: 14-530);

Скороговорки (yaniltmaclar) в Муганском регионе распространились под названиями *дилдолашдырма (dildolaşdırma)*, *Янылтма (yaniltma)*, *яхалтма (yahaltma)* (Antologiya, 2008: 368-369). Во внутрижанровые изменения *загадок (tapmacalar)* входят *билмече (bilməcələr)* и *баглама (bağlamalar)*. И *билмече (bilməcələr)*, и *загадка (tapmacalar)* по форменным особенностям бывают в прозаической и поэтической форме. *Баглама (bağlamalar)* же состоят лишь из стихов и напоминают перебранку двух человек.

Внутрижанровые изменения драматического вида проходят большой исторический этап от игровых песен и игр до народных представлений. Тексты, произносимые на стадии подготовки к игре, находятся в основании игр. Во время *уралама (uralama)* проводится разделение игроков. Записанные в Муганском регионе *уралама (uralamalar)* чрезвычайно просты:

Handa-hunda,
Tülkü yatıb bunda (Antologiya, 2008: 375).

То там, то тут,
Лисица заснула тут.

Результаты и обсуждение

В азербайджанском фольклоре жанры драматического вида *театральный фольклор (tamaşa folkloru)* отличаются своеобразными особенностями. Так, эти жанры делятся и изучаются по форме исполнения, составу, моменту и времени исполнения, манере исполнения, структуре исполнения и др. Э. Асланов группирует игры и представления примерно следующим образом: а) конные игры; б) девичьи-женские игры; в) дервишские игры; г) игры зорхана; д) обрядовые празднества; е) игровые-кукольные представления; ж) детские игры; з) религиозные представления шебих (Aslanov, 1984: 7-9). Среди широко распространенных в Муганском регионе игр есть игра *шатыр (şatır)*. Есть игры развлекательного характера и спортивной (состязательной) сущности. Внутрижанровые изменения игр и народных представлений до настоящего времени полностью не были изучены.

Заключение

Таким образом, внутрижанровые изменения азербайджанских фольклорных образцов впервые изучаются в научной форме, обобщаются проведенные в этой сфере исследования. В

статье выявляются внутрижанровые изменения части фольклорных образцов Муганского региона в сопоставлении с азербайджанскими фольклорными образцами в целом. Внутрижанровые изменения являются показателями особенностей развития жанра. На самом деле, речь идет

о формах отображения жанра. Изучение внутрижанровых изменений завершает разнообразие по поводу жанра в фольклористике, вносит ясность в вопрос о том, является ли подвергнувшийся изменению фольклорный образец самостоятельным образцом жанра, или видами одного жанра.

Литература

- Антология Азербайджанского фольклора. Книга 17. Муганский фольклор / Собиранье Б. Гусейнов. – Баку: Нурлан, 2008. – 448 с.
- Фольклорные образцы Ярдимлы. Книга 1./ собиранье И. Аббаслы, Б. Абдулла, Э. Маммадли, Б. Гусейнов. – Баку: Наука и образование, 2014. – 334 с.
- Исмаилов Г. Региональные особенности Азербайджанского фольклора. – Баку: Сада, 2006. – 336 с.
- Баят Ф. Фольклорные уроки. – Баку: Наука и образование, 2012. – 143 с.
- Гусейнов Б. По реке Вилеш (Фольклорный мир Ярдимлы). – Баку: Свет слова, 2015. – 162 с.
- Женское причитание: баяты, хахышта, колыбельные, слова свекрови-невестки / Составитель М.А. Аббасзаде. – Баку: Сада, 2004. – 60 с.
- Книга моего деда Коркута. Энциклопедический словарь. – Баку: Ондер, 2004. – 368 с.
- Кашгари М. Дивани-лугатит-тюрк / Перевод и составление Р. Аскер. В 4-х томах. Том 1. – Баку: Озан, 2006. – 512 с.
- Аллахвердиев М. История Азербайджанского народного театра. – Баку: Просвещение, 1978. – 236 с.
- Аманов Э. Муган: по следу исчезнувшей истории. Книга 1. – Баку: Наука и образование, 2018. – 160 с.
- Мирзазаде А. Памятники материальной культуры Мугани. – Баку: Наргиз, 2015. – 160 с.
- Алигусейнкызы З. Религиозные стихотворения. – Баку: Наука и образование, 2018. – 148 с.
- Лазранлы М. Из минувших дней (Документальные рассказы). – Баку: Алаторан, 2016. – 322 с.
- Гарачеп. Энциклопедический сборник / составитель Н. Абдулрахманлы. – Баку: Ганун, 2019. – 880 с.
- Касымов М. История, этнонимы и топонимы Джалилабада. – Баку: Наука и образование, 2016. – 542 с.
- Асланов Э. Народные игры, народный театр. – Баку: Ишыг, 1984. – 276 с.

References

- Alihuseynkizi Z. (2018). Religiozniye stihy [Religious poems]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 148 p. (In Azerbaijani)
- Allahverdiyev M. (1978). Istoriya Azerbajjanskogo narodnogo teatra [History of the Azerbaijan folk theater]. Baku: Prosvesheniye, 236 p. (In Azerbaijani)
- Amanov E. (2018). Mugan: po sledu ischeznuvshey istorii [Mugan: following a disappeared story]. Book 1. Baku: Nauka i obrazovaniye, 160 p. (In Azerbaijani)
- Antologiya (2008) Azerbajjanskogo folklor [Anthology of Azerbaijani folklore]. Book 17. Mugan folklore. Baku: Nurlan, 448 p. (In Azerbaijani)
- Aslanov E. (1984). Narodniye igri, narodniy teatr [Folk games, folk theater]. Baku: Ishig, 276 p. (In Azerbaijani)
- Bayat F. (2012). Folklorniye uroki [Folklore lessons]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 143 p. (In Azerbaijani)
- Folklorniye (2014) obrazsi Yardimli [Folklore samples of Yardimli]. Book 1. Baku: Nauka i obrazovaniye, 334 p. (In Azerbaijani)
- Garachop (2019). [Garachop]. Ensiklopedicheskiy slovar. Baku: Ganun, 880 p. (In Azerbaijani)
- Gasimov M. (2016). Istoriya, etnonimi i toponimi Jalilabada [History, ethnonyms and toponyms of Jalilabad]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 542 p. (In Azerbaijani)
- Ismailov H. Regionalniye osobennosti Azerbajjanskogo folklor [Regional features of Azerbaijani folklore]. Baku: Sada, 336 p. (In Azerbaijani)
- Jenskoye (2004) prichitaniye: bayati, hahishta, kolibelniye, slova svekrovi-nevestki [Female due: bayats, hahyshta, lullabies, words of mother-in-law-daughter-in-law]. Baku: Sada, 60 p. (In Azerbaijani)
- Kashgari M. (2006). Divani-lugatit-turk [Divani-lugatit-turk]. Baku: Ozan, 512 p. (In Azerbaijani)
- Kniga (2004) moego deda Korkuta [The book of Dada Gorgud]. Ensiklopedicheskiy slovar. Baku: Ondar, 368 p. (In Azerbaijani)
- Kniga (2004) moego deda Korkuta [The book of dada Gorgud]. Baku: Onder, 376 p. (In Azerbaijani)
- Lazranli M. (2016). Iz minuvshih dney [From past days]. Baku: Alatoran, 322 p. (In Azerbaijani)
- Mirzazade A. (2015). Pamyatniki materialnoy kulturi Mugani [Monuments of material culture of Mugan]. Baku: Nargiz, 160 p. (In Azerbaijani)